

В прохладных водах Норт-Блю покачивалась обветренная каравелла, ее рваный черный флаг развевался на холодном ветру. На главной палубе трудился тощий юноша с неухоженными черными волосами и безжизненными глазами, и холод океана пробирал его до костей. Несмотря на изношенную ткань, облегающую его тело, остатки замысловатых узоров намекали на привилегированное и богатое прошлое.

Никто на борту пиратского судна не знал ни о происхождении юноши, ни о его происхождении, только то, что его робкая манера поведения и музыкальные таланты обеспечили ему место среди них. Он служил каютным мальчиком на корабле, выполнял рутинную работу и время от времени развлекал команду.

Один из пиратов, мужчина по имени Джон, со скучающим выражением лица облокотился на перила корабля. Внезапно его губы исказила жестокая улыбка, и он, оттолкнувшись от перил, направился к юноше с озорным блеском в глазах.

Подойдя сзади, Джон намеренно толкнул юношу, отчего тот вздрогнул и выронил швабру. Когда юноша робко обернулся, его встретил суровый взгляд Джона.

"Смотри под ноги, парень! Ты что, слепой, что ли?! Ты что, слепой, что ли?" Джон огрызнулся, в его голосе звучало презрение. "Тебе повезло, что мы вообще пустили тебя на корабль, но, похоже, ты превратился в компонент из-за капитана... Может, мне стоит преподать тебе урок вместо него?" - выругался он, в его тоне слышалась угроза.

Юноша вздрогнул от агрессивного тона Джона, но выражение его лица оставалось безучастным, в нем не было ни намека на страх или неповиновение. Он просто кивнул в знак молчаливого согласия, зная, что лучше не провоцировать гнев команды, и смирившись с тем, что его ждет наказание.

Джон, не обращая внимания на нюансы эмоционального выражения, воспринял стоический ответ юноши как знак неповиновения и отсутствия страха, что еще больше подогрело его и без того переменчивый нрав.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, он заметил других пиратов на корабле, и их забавные выражения усилили его растущее раздражение. В их глазах читалось предвкушение зрелища, но Джону казалось, что они насмеются над ним за то, что он не может запугать простого каютного мальчишку.

В порыве гнева он направил свою сдерживаемую досаду на единственного человека, над которым он мог властвовать без всяких последствий.

"Ты маленький сопляк!" раздался голос Джона, и его кулак откинулся назад, целясь прямо в лицо мальчику. Удар пришелся по лицу с неприятным звуком, и мальчик упал на колени.

Но, к удивлению Джона, юноша снова поднялся, и его пустой взгляд уставился на Джона с жутким спокойствием.

"Ты смеешь противостоять мне?" Джон зарычал, ярость закипела в нем, и он приготовился нанести новый удар. Но прежде чем он успел среагировать, в мальчике что-то изменилось - внезапная трансформация застала их обоих врасплох.

В одно мгновение поведение юноши изменилось: его осанка выпрямилась, а взгляд стал решительным. С плавной грацией он поднял левую руку в защитной стойке, с легкостью отразив удар Джона. Затем он стремительным движением повернулся на левой ноге, нанося,

казалось бы, мощный удар правым кулаком в лицо Джона.

Однако удар оказался несильным и едва отразился на закаленных чертах лица Джона. Джон и мальчик замерли, застыв в ошеломленном противостоянии и глядя друг на друга в неловком молчании, пока мальчик не закашлялся кровью и не рухнул на колени, встреченный хором смеха и издевок со стороны наблюдающих пиратов.

"Ха! Что ж, будь я проклят! Парень все-таки не промах! Он получил хороший удар прямо в поцелуй Джона!" - воскликнул старый квартермейстер, и его смех эхом разнесся по палубе. "Но посмотрите на него сейчас: бедняга выглядит так, будто получил больше наказаний, чем сам Джон. Дети в наши дни... такие хрупкие..." - усмехнулся он, забавно покачивая головой.

Другой пират неодобрительно прищелкнул языком. "Впечатляет не ребенок, а Джон..." - заметил он с презрительной усмешкой. "Этот дурак ослабил бдительность и получил пощечину от маленького коротышки. Он просто пустое место", - с презрением заметил Джон.

Внезапная насмешка вывела Джона из оцепенения, и его шок мгновенно сменился кипящей яростью. С первобытным ревом он набросился на мальчика, и его кулак с болезненным хрустом ударился о землю, повалив юношу на землю. Не обращая внимания на стоны боли, Джон обрушил на юношу шквал жестоких ударов, и его ярости не было предела, когда он увидел, что мальчик теряет сознание.

Даже когда мальчик лежал неподвижно, Джон продолжал нападать на него, подбадриваемый смехом и издевками товарищей. Но какофония внезапно прекратилась, когда по главной палубе раздался сильный удар, привлечший внимание всех к капитанской каюте.

Дверь была приоткрыта, и в ней виднелась внушительная фигура Веллингтона, командира корабля. Его неухоженные каштановые волосы и кустистая борода придавали ему устрашающий вид. Его непостижимый взгляд окинул собравшуюся команду, а голос прорезал напряженную тишину, словно клинок.

"Кто-нибудь объясните, что здесь происходит. Немедленно!" потребовал Веллингтон, его тон не терпел возражений.

Выражение лица Джона в одно мгновение сменилось с воинственного на овечье, и он с преувеличенным почтением подошел к Веллингтону. "Приветствую вас, капитан, - заикаясь, произнес он с фальшивым уважением. "Ничего особенного, понимаете... кают-компания разгильдяйничала, и я решил преподать ему урок от вашего имени..." - поспешно объяснил он, надеясь успокоить своего грозного капитана.

Когда губы Веллингтона изогнулись в холодной улыбке, по команде прокатилась волна беспокойства, кроме Джона, который не обратил внимания на тонкие подводные течения. "Вы действуете от моего имени, не так ли?" Тон Веллингтона был обманчиво спокоен, под ним скрывался кипящий гнев.

Джон заметно расслабился, истолковав поведение капитана как знак снисхождения.

Однако его облегчение было недолгим, когда выражение лица Веллингтона ожесточилось.

"И кто же наделил вас такими полномочиями?" Голос Веллингтона гремел от подавляемой ярости, когда он схватил Джона за шею и без труда поднял его с земли.

Остальные пираты инстинктивно расступились, освобождая путь к перилам корабля.

"Я не хотел..." Протесты Джона прервались, когда Веллингтон крепко схватил его, перекрыв доступ воздуха.

"Что дало тебе смелость бросить мне вызов, вероломный мерзавец?" Голос Веллингтона зазвучал угрожающе, когда он двинулся к перилам, увлекая за собой Джона.

Попытки Джона молить о пощаде, лишь болезненное ворчание и нечленораздельная тарабарщина остались без внимания, так как Веллингтон держал его на руках, возвышаясь над бушующими внизу волнами.

"После стольких лет службы, Джон, - ухмылка Веллингтона пронзила Джона холодом. "Я не настолько бессердечен, чтобы казнить тебя прямо. Считаю это проверкой на преданность", - заявил он леденящим душу тоном.

"Если ты сможешь доплыть до корабля и подняться на борт, я пощажу твою жизнь. Если нет - тебя ждет плачевный конец", - ультиматум Веллингтона был подкреплён действием: он швырнул Джона в море с силой, которая соответствовала его массе.

Джон погрузился в ледяные глубины, поглощенный неумолимыми объятиями океана.

Наблюдая за тщетной борьбой Джона с неумолимыми волнами, Веллингтон скривил губы в жестокой улыбке и повернулся к членам своей команды. "Полный вперед!" - приказал он, его голос был резким и властным.

Старый квартирмейстер, почувствовав намерения капитана, хитро ухмыльнулся и с практической легкостью выхватил меч.

Одним ловким движением он перерубил канаты, удерживающие главный парус, и полотнище распустилось с резким треском, подхваченное ветром. Не раздумывая, он повторил это действие со вторым парусом, и его ловкие движения не оставили Джону ни единого шанса сократить расстояние, прежде чем корабль резко рванулся вперед.

Остальные пираты обменялись знающими взглядами и бросились к перилам, желая посмотреть на разворачивающееся перед ними зрелище. "Посмотрите, как он плывет! Бедняга плывет так, будто от этого зависит его жизнь!" - кричал один из пиратов, и его смех эхом разносился по палубе.

"Ну, от этого зависит, идиот!" - ответил другой, вызвав хор смеха со стороны команды. Среди насмешек и подбадриваний мало кто беспокоился о судьбе Джона, разве что те, кто делал ставки на его выживание.

В конце концов Джон боролся с неумолимыми волнами в течение пяти долгих минут, и отчаяние подстегнуло его новые силы, когда ему чудом удалось ухватиться за канат, свисающий с борта корабля, удивив всех на борту.

Измученный и движимый одним лишь желанием ступить на палубу, Джон заставил себя поднять свое изможденное тело за борт. Как только его голова пробила перила, он столкнулся с угрожающим видом кремневого пистолета, направленного прямо на него.

"Нет! Не..." Мольба Джона была прервана оглушительным взрывом пистолетного выстрела, который гулко разнесся по палубе, когда его безжизненное тело рухнуло в неумолимые воды внизу. Веллингтон со спокойным выражением лица, лишенным эмоций, убрал пистолет в кобуру и обратился к своей ошеломленной команде.

"Слушайте сюда, негодяи!" раздался голос Веллингтона, приковывая к себе внимание всех, кто был свидетелем. "Этот корабль и все, что находится на его борту, будь то сокровища или люди, принадлежит мне! Любого, кто осмелится прикоснуться к тому, что принадлежит мне, постигнет та же участь, что и Джона!"

С этим леденящим душу заявлением Веллингтон повернулся и неторопливо направился к капитанской рубке, оставив своих подчиненных застыть в страхе.

Среди них стоял первый помощник - высокий долговязый человек, украшенный пистолетами; его холодная внешность скрывала кипящую ярость, когда он смотрел, как Веллингтон исчезает в каюте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107382/4000387>